

Алимхан Абеуович Ермеков родился в 1891 году в Темиршинской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области (ныне Актогайский район Жезказганской области). Дед Алимхана Ермека Байтасов, современник отца Абая - Кунанбая был уважаемым в округе аксакалом. У сына Ермека Абеу было три сына - Амирхан, Алимхан и Алихан. Заметив у среднего сына тягу к знаниям, отец отдал его в 1899 году в Каркаралинское городское училище, которое Алимхан с отличием закончил. Далее - мужская гимназия с золотой медалью, и, наконец, поступление в Томский технологический институт.

"В те годы, - вспоминал Алимхан Абеуович - в Томске жили многие знаменитые люди с передовыми взглядами. Я познакомился с известными русскими путешественниками и друзьями Чокана Валиханова: Г. Потаниным, Н. Ядринцевым, а через последнего - с В. Шишковым".

В 1913 году Алимхан сопровождал Потанина в экспедицию для изучения киргизского фольклора. В родном ауле Ермекова Потанин прожил месяц и записал 27 сказок. В 1917 году Ермеков учась на 5-м курсе, прервал учебу 5-13 декабря 1917 года в Оренбурге проходил всеказахстанский съезд партии Алаш, где было создано правительство Алаш орды, в состав которого вошел и А. Ермеков. Лидеры партии добивались ускорения в решении вопроса об автономии Казахстана, не имея при этом приписываемой им антисоветской направленности. Здесь фигурировал практически весь цвет казахской интеллигенции, и все они попали под гнет репрессий, а позже были реабилитированы.

В апреле 1918 года лидеры Алаш орды вели прямые переговоры с В. И. Лениным, а в августе 1920 года Ермеков был направлен в Москву с докладом "О положении в казахском крае и определении его границ". Позднее им были написаны воспоминания "Моя встреча с В. И. Лениным в 1920 году" (текст их имеется в областном историко-краеведческом музее). Остро стояли вопросы о границах, автономии республик, о возрасте казахских земель. Большинство положений доклада было оспорено и позднее легло в основу декретов. 26 августа 1920 года подписан декрет об образовании Киргизской АССР.

В 1921 году А. Ермеков вернулся в Каркаралинск и открыл там двухступенчатую школу, которая впоследствии реорганизована в педагогическое училище. Каркаралинск нужен был Ермекову как передышка. Общественная деятельность затягивала его все больше, впереди была защита диплома. Алимхан Абеуович решил проверить свои силы как преподаватель.

Еще в Омске Ермеков сблизился с известным сибирским биологом М. Усовым, который тяжело заболел, и Алимхан Абеуович и его жена Рахия Шагабединова, выпускница медицинского факультета Томского университета, пригласили Михаила Антоновича к себе подышать чистым степным воздухом и набраться сил. В июле 1921 года они прибыли в Баянаул к своему другу Канышу Сатпаеву. Ему в то время исполнилось 22 года, он занимал должность народного судьи, но не чувствовал тяготения к судебным делам. Именно М. Усов заинтересовал Сатпаева минералогией и посоветовал поступить в Томский университет. Бессспорно, немалая заслуга в том, что Казахстан в лице К. Сатпаева приобрел знаменитого ученого, принадлежит А. Ермекову.

Мы, живущие сегодня, должны отдать дань памяти тем, кто попал под маховик массовых репрессий, вспомнить имена тех, кто пострадал от тоталитарной системы. Ныне именами некоторых из них названы улицы Караганды. Одна из центральных улиц носит имя А. Ермекова.

В КАЖДОМ ВЗДОХЕ БИЛСЯ ПРИГОВОР

Лишь в 1923 году Алимхан продолжил учебу и получил диплом горного инженера. В студенческие годы геология не стала главным предметом Ермекова, его больше притягивала математика, но, к сожалению, в Томске тогда не было математического факультета.

"До 1926 года, - пишет сам Ермеков, - на протяжении 9 лет я работал в качестве преподавателя математики и заведующего в школе II-степени и техникумах Казахстана. С 1926 года, с момента открытия первого высшего учебного заведения Казахской ССР, я работал в качестве самостоятельного преподавателя и декана факультета в Казахском высшем педагогическом институте в Ташкенте. В 1928 году в связи с открытием первого Казахского университета, я переехал в Алма-Ату и был утвержден доцентом кафедры математики".

В мае-июне 1930г. в Алма-Ате проходила VII Краевая партийная конференция, на которой Ермеков выступил от имени национальной интеллигенции. Сразу же после конференции А. Ермеков и М. Ауэзов были арестованы. Но на первый раз беда прошла стороной. Пробыв под следствием несколько месяцев, он получил лишь условную меру наказания (в отличие от М. Ауэзова).

Выписка из протокола N 111/к.

"Ермекова Алимхана приговорить к заключению в концлагерь,

сроком на три года, а срок с 8.X.30г. Приговор в отношении Ермекова считать условным".

Надо отметить, что в эти годы Ермеков плодотворно занимался наукой. Им были подготовлены "Математические термины в казахском языке" и "Курс высшей математики" в 2-х томах. Что касается первого тома, он представлен в экспозиции музея, рукописи второго недавно найдены в архивах КНБ. В 1935 году А. Ермеков получил звание профессора и стал первым казахоматематиком, которому было присвоено это высокое звание.

В 1936-1937 годах по Алма-Ате прокатилась волна гонений на ученых. Поняв, что наступает его очередь, Ермеков уехал в Москву и получил направление в Куйбышевский плановый институт. Но начавшийся процесс остановить было нельзя. В марте 1938 года А. Ермеков был арестован.

По просьбе нашего историко-краеведческого музея республиканский Комитет национальной безопасности выслал копии материалов о пребывании А. Ермекова в ИТЛ.

Приговор N 39

"Ермекова А.А. по совокупности преступлений на основании ст. 49 УК по ст. 58-1 "а" УК РСФСР лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет с последующим поражением в правах на пять лет и конфискацией лично ему принадлежащего имущества".

По приговору военная колле-

гия Верховного суда СССР установила: "Ермеков был признан виновным в том, что он являясь с 1917 года одним из лидеров националистической организации Алаш орды, проводил активную антисоветскую деятельность, направленную к свержению советской власти в Казахстане и установлению буржуазных порядков под протекторатом Японии".

Из заявления А.А. Ермекова Военному прокурору КазССР:

"Мне предъявлены были обвинения по ст. 58 пункт 11, ст. 58 пункт 2 на том основании, что я, по "показанию" некоего Мусина, завербовал его в 1921 году в городе Караганде в антиреволюционную организацию, которая в качестве методов борьбы признавала вооруженное восстание. Если действительно давалось такое "показание", то это - бред сумасшедшего хотя бы потому, что я никогда не жил и не был в Караганде до приезда теперь в 1955 году. К тому же в 1921 году не было как города и самой Караганды".

Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 11 сентября 1939 года из приговора в отношении Ермекова исключены за недоказательностью ст. 58-1 "а" и 58-8 УК РСФСР, и мера наказания снижена до 6 лет лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на три года. В основной части приговор оставлен без изменений.

Но А.А. Ермеков отбыл в лагерях Воркуты 9 лет, так как, по словам арестанта, в то время по статье 58 после окончания срока наказания, на основании приказа по линии министерства внутренних дел за N 58, оставляли в лагере до окончания войны. В 1947 году А. Ермеков вернулся на Родину. И по рекомендации действительного члена АН Узбекской ССР В. Романовского назначен и.о. завкафедры в Чимкентском технологическом институте. Но работать на новом месте долго не пришлось.

Выписка из протокола N 15

Особого совещания при Министерстве государственной безопасности Союза ССР от 9 марта 1949г.:

"Ермекова А.А. за принадлежность к антисоветской организации и антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет, считать срок с 4 декабря 1948 года".

Обвинение простое: лица, отбывшие срок наказания по ст. 58-1 "а" и 58-2, повторно подлежали изоляции согласно решению МВД СССР. Еще 7 лет в зонах Канска и Тайшета. И, наконец, 7 марта 1955 года решением прокуратуры СССР, МВД и КГБ А.А. Ермеков был освобожден, а местом жительства он избрал Караганду, где и прожил последние пятнадцать лет своей жизни. В сентябре 1955 года назначен на должность старшего преподавателя кафедры высшей математики, затем - доцент. Но подорванное здоровье не позволило ему работать.

Всю свою сознательную жизнь Алимхан Абеуович Ермеков посвятил вопросам науки и проблемам суверенитета республики, выступал против обобществления частной собственности, что, без сомнения, ведет к развалу экономики. И сегодня мы видим, насколько пророческими были его идеи, за которые он безвинно пострадал. Время все расставило на свои места и показало истинный талант и неординарность мышления великого сына казахского народа -Алимхана Ермекова.

А. КУКУШКИНА,
заведующая отделом
Карагандинского историко-краеведческого музея
Фото из архива